

По дороге Гу Цзиньюй приоткрыла занавеску на окне кареты, посмотрела на Хуан Чжуна, который сопровождал на лошади ее карету, и сказала приятным голосом: «Старший охранник Хуан, вы уже встречали мою сестру. Что она за человек?»

«А ... это ...» - Хуан Чжун затруднился с ответом.

Вспыльчивая девушка с буйным нравом, которая без проблем избила маркиза до полусмерти?!

Хуан Чжун сжал кулак и несколько раз кашлянул: «Хотя этот скромный охранник и видел Молодую Госпожу, но он не разговаривал с ней».

Гу Цзиньюй с сожалением улыбнулась: «Я тоже не говорила с ней как следует. Если бы я знала, что она моя сестра, я бы не стала так плохо с ней обращаться. Я настолько глупа, что даже не узнала собственную сестру».

Хуан Чжун проговорил про себя: Она не твоя родная сестра, естественно, как ты могла узнать ее. Посмотри, как Молодой Господин сблизился с Молодой Госпожой всего за один раз? Ты с ней не одной крови, вот в чем разница!

Однако он не осмелился произнести эти слова вслух.

Новость о двух Молодых Госпожах еще не успела распространиться по поместью, только он и его хозяева знали правду, но как говорится - огонь в бумагу не завернёшь*, все зависело от того, что маркиз и маркиза объявят публично.

Хуан Чжун бывал здесь несколько раз и уже узнал все о деревне, включая место захоронения Гу Саньфана и его жены.

Гу Саньфан трагически погиб, и, согласно деревенским обычаям, его не разрешили хоронить в могиле предков. Его могила находилась далеко от места захоронения семьи Гу согласно фэн-шуй, а его жена Сюй Ши была похоронена рядом с ним, как она того и просила перед смертью.

Карета остановилась у входа в деревню, и появление небесной феи Гу Цзиньюй со свитой привлекло большое внимание жителей деревни.

Гу Цзиньюй была одета в изысканное платье, ее сопровождали личная служанка и момо, также имевшие внушительный вид.

Жители деревни, которые никогда раньше не видели молодых знатных девушек из больших городов, не могли не уставиться на прибывших в этот момент.

«Молодая Госпожа, смотрите под ноги!» По сельским дорогам было нелегко ходить, и Хуан

Чжун боялся, что эта хрупкая Молодая Госпожа оступится и упадет.

Гу Цзиньюй крепко вцепилась в предплечье личной служанки, эта грунтовая дорога с выбоинами была очень тяжела для ее благородных ног.

После того, как группа отделилась на значительное расстояние, жители деревни начали переговариваться.

«Эй? Кто они?»

«Не знаю. Но тот высокий человек уже несколько раз приходил в нашу деревню и много расспрашивал о семье Гу».

«Эх! Смотрите, они идут на могилу Гу Саньфана!»

«Они ведь не могут быть из семьи Сюй, верно?»

У семьи Гу не было таких достойных родственников, поэтому жители деревни могли только предположить, что это были родственники из семьи Сюй.

Сюй Ши была родом не из этой деревни, и ее семья была более обеспеченной, чем семья Гу. Они были наполовину городскими жителями. Однако после смерти Сюй Ши семья Сюй разорвала отношения с семьей Гу.

Когда Гу Цзиньюй подошла к могиле, то обнаружила стоящего там человека, в простом холщовом халате, с широкополой конической шляпе на голове и с заплечной корзиной на спине.

«Сестра ... Сестра?» - неуверенно позвала Гу Цзиньюй.

Гу Цзяо, занимавшаяся выдергиванием травы, замерла, а затем равнодушно выпрямилась, повернув голову к Гу Цзиньюй.

Последняя мгновенно расплылась в радостной улыбке: «Сестра, это действительно ты!»

Гу Цзяо странно посмотрела на нее и, ничего не ответив, склонилась, чтобы продолжить выдергивать траву.

Когда Гу Цзяо, посетив могилу на годовщину смерти Гу Саньфана и Сюй Ши, обнаружила, что все здесь заросло большим количеством травы, то стала регулярно приходить сюда, чтобы выдергивать ее.

Гу Цзиньюй не ожидала встретить такое равнодушное отношение, но не отступила. Она отпустила руку личной служанки и пошла к Гу Цзяо.

Однако ее изящно вышитые туфли не были предназначены для того, чтобы ходить по сельской тропинке, и она чуть не подвернула себе ногу.

«Молодая Госпожа! Будьте осторожны!» Личная служанка и момо вместе поддержали ее.

«Я в порядке». Гу Цзиньюй бросила на Гу Цзяо язвительный взгляд и подала знак, чтобы служанки отпустили ее, после чего стала немного осторожнее.

Она подняла край своей великолепной юбки и наклонилась рядом с Гу Цзяо, протягивая руку: «Сестра, позволь мне ...»

«Я не твоя сестра», - ответила Гу Цзяо. «Тебе лучше не выполнять эту работу».

Такие оскорбительные слова были неприятны для ушей изнеженной Молодой Госпожи.

Во время прополки Гу Цзяо использовала лопатку только в случае крайней необходимости, а так она выдергивала траву просто руками.

Гу Цзиньюй последовала ее примеру и вырвала траву своими изнеженными ручками, и результат, естественно, можно себе представить.

Личная служанка и момо не знали правды, но, как слуги из поместья маркиза, они хорошо знали правила и никогда не задавали вопросов о том, о чем не должны были знать.

Они не спрашивали, но в душе им все равно было очень любопытно.

Эта маленькая деревенская девочка была так высокомерна. Их Молодая Госпожа уже отбросила свой статус и назвала ее сестрой, но даже если девчонка не ценила это, она все равно должна была дать их Молодой Госпоже возможность сохранить лицо.

«Оставьте нас», - приказала Гу Цзиньюй.

Личная служанка и момо отступили на расстояние трех чжанов**.

«Ты тоже», - сказала Гу Цзиньюй Хуан Чжуну.

Хуан Чжун, который уже приступил к выдергиванию травы, отряхнул руки и тоже отступил подальше.

На могиле остались только Гу Цзяо и Гу Цзиньюй.

Гу Цзяо все также продолжала выдергивать траву, как будто вокруг нее никого больше не было.

Гу Цзиньюй положила на землю соломенную циновку и принесенные ею бумажные деньги, встав на колени на соломенную циновку, она начала жечь бумажные деньги и отвешивать Гу Саньфану и Сюй Ши по три поклона.

После этого Гу Цзиньюй, продолжая стоять на коленях и сжигать бумажные деньги, пробормотала: «Я слышала, что при жизни они были хорошими людьми и очень хорошо относились к сестре».

Гу Цзяо, наконец, отреагировала, равнодушно сказав: «Разве назвать их родителями обожжёт тебе рот?»

Гу Цзиньюй поперхнулась.

Гу Саньфан и Сюй Ши были очень хорошими родителями, и если бы они узнали, что их ребенок попал в чужие руки, они бы очень огорчились и с удовольствием услышали бы, как их собственная дочь называет их папой и мамой.

Гу Цзяо бросила на нее еще один взгляд и сказала: «Нет необходимости оставаться здесь, если ты пришла только для того, чтобы сжечь эти бумажные деньги, в конечном счете, я все еще могу позволить себе сжечь такое же количество бумажных денег для них».

Гу Цзиньюй опустила глаза и прошептала: «Сестра, ты ненавидишь меня? Я знаю, что это моя вина, я украла твою личность, украла твоих родителей, украла все, что должно было принадлежать тебе, ты ненавидишь меня, так и должно быть, я не виню тебя ...»

Гу Цзяо проигнорировала ее.

Человек, у которого отняли все, уже покинул этот мир. Кроме того, говорить о том, что она лишила его всего, тоже было неправильно. Гу Цзиньюй была невиновна, и она сама стала жертвой этой путаницы.

В сердце Гу Цзяо не было ни обиды, ни симпатии.

Все было просто. Этот человек не имел к ней никакого отношения.

Гу Цзиньюй не понимала мыслей Гу Цзяо. Она только почувствовала, что последняя винит ее, и на это нельзя было роптать. В конце концов, это она получила больше всего выгод.

Она искренне сказала: «Не волнуйся, сестра, я не буду с тобой соперничать, ты - старшая Молодая Госпожа поместья маркиза. Когда ты вернешься в поместье маркиза, я отдам тебе двор, в котором жила. Просто отец и мать воспитывали меня столько лет, поэтому, пожалуйста, позвольте мне исполнить свой сыновний долг рядом с отцом и матерью».

Гу Цзяо была уже немного раздражена: «Ты закончила? Если да, то поторопись уйти».

Гу Цзиньюй умоляла: «Сестра, пожалуйста, вернись со мной в поместье маркиза!»

«Нет».

«Сестра! Что нужно сделать, чтобы ты вернулась со мной? Скажи мне, и я пообещаю тебе это!»

Гу Цзяо посмотрела на нее и слабо улыбнулась: «Даже то, что ты покинешь поместье маркиза в чем была и никогда не появишься там снова?»

Выражение лица Гу Цзиньюй просто застыло!

Примечание:

* - огонь в бумагу не завернёшь - обр.выражение - шила в мешке не утаишь, все тайное становится явным;

* - чжан - китайская сажень, равна 3,33 метра; 3 чжана ~ 10 м.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2036118>